

Энсин Клэр Бедлам Лекруа покинула свой первый корабль без церемоний.

Она стояла одна со своими сумками в зале прибытия на борту Ворон Альфа, центральной станции управления и персонала широко рассредоточенной верфи Ворон. Слева от нее регулярный шаттл до Ворон Bravo, заполненный веселой смесью коммерческих и флотских космонавтов, направлялся к множеству закусочных и развлекательных заведений в секциях В. Люси и Мэри делили достаточно большое место над Птичками в Секции ВЗ, чтобы дать Клэр кровать, но ее могли вышибить со службы, если кто-нибудь увидит и предположит не то.

Вернуться в холостяцкую квартиру, вероятно, не получится, так как она выписалась утром, а платеж еще не поступил. Клеркам не нравилась списывать с будущих зарплат, и они могли отказать ей в номере или порекомендовать ответственному офицеру рассмотреть возможность размещения в ее досье письма с инструкциями по поводу неудавшейся оплаты. Лучше всего оставить номер в их базе данных, чтобы клерки не думали о ней достаточно долго, чтобы рассердиться. Она потащила свои чемоданы по коридору к стыковочному отсеку, откуда отправлялись шаттлы до Манассии и нескольких других кораблей, молясь, чтобы на корабле была пустая каюта.

Клэр ждала шаттла, прижимая влажными руками тяжелую ткань юбки, нервный пот стекал по спине. Промышленно скроенные и обшитые лентой концы развевающихся разрезных юбок, заправленных в ее форменные ботинки, липли и терли ее лодыжки, когда она ерзала. Она молча убеждала себя перестать танцевать, как официантка, ждущая чаевых, и демонстрировать достоинство, как Харрингтон.

Она была ужасной официанткой в ресторане тети Джези. Работа офицера тоже не очень хороша, но зарплата намного лучше. Клэр мысленно повторила мантру. Всего одна поездка на флот. Окупишь стоимость Саганами. Выйдешь и найдешь работу в космической отрасли, куда нанимали женщин. Сегодня все, что ей нужно было сделать, это найти себе место где-то, кроме комнаты над Птичками.

Отражение в хромированной переборке застыло на лице Клэр в искаженной гримасе. Этого не могло быть. Но это были звезды полного капитана, и это был капитан Мэтисон Эйрес, командир КГФ Эфраим, стоявший рядом и немного позади нее, скривив губы в ошеломленной улыбке. Не в первый раз она задавалась вопросом, как он может быть капитаном и командовать только эсминцем.

Клэр заставила замереть каждый мускул на своем лице, в то время как ее разум дико дергался. "Я что-то забыла на борту Эфраима, сэр?" В душе она вздрогнула. Ей не разрешалось ничего иметь на Эфраиме. Если капитан Эйрес узнает, что у нее был шкафчик в сержантской столовой для еды и запасной формы, это могло причинить сержантам нескончаемые неприятности.

Капитан Эйрес просто посмеялся над этим предположением. Он не был тем, кто разбирается в деталях и анализирует что-то. Зачем ему это? Его жизнь, должно быть, довольно проста. Просто такие ничтожества, как Клэр, постоянно пытались нарушить естественный порядок. Должно быть, его постоянно шокировало то, что она даже продолжала беспокоиться, но он был здесь, и это была еще одна возможность... Она одарила его своей лучшей улыбкой, обезоруживающей неприятного клиента.

Она попыталась подавить сомнение, которое добавило дрожи в уголки ее улыбки. Внутренний голос шептал, что неумение обращаться с клиентами, а не умение обращаться с оборудованием, заставляло тетю Джези посылать юную Клэр чинить сломанные посудомоечные машины, а не обслуживать требовательных клиентов.

Она храбро зафиксировала уголки губ и расширила глаза, пытаясь убедить себя в надежде на свои слова: "Вы, должно быть, передумали тогда, сэр. Я не буду никакой проблемой. Я проверила схемы трубопроводов возле медпункта после того, как вспомогательный офицер сообщил мне о стоимости места и туалета для женщин на корабле..."

Лицо капитана сморщилось, как будто он только что почувствовал какой-то ужасный запах. Клэр немного помедлила, но затем продолжила: "Вы понимаете, сэр, как было бы неуместно, чтобы младший офицер пользовался туалетом с приехавшим флаг-офицером."

На полпути она поняла, что это не сработало, но уже не могла просто остановиться.

Ее предательский ум настаивал на повторении прошлых ошибок, и она торопилась описать, как корабль можно немного модифицировать, чтобы создать небольшое личное пространство для сна одной женщины - младшего офицера.

Ошибки в обычаях и протоколе с офицерами Эфраима и их женами смешались с воспоминаниями о тете Джези, которая крепко держала ее в задней части любого ресторана, уличной тележки или киоска, где она ремонтировала оборудование и управляла запасами. Лишь в редких случаях, вроде полного отсутствия всех официантов в смене или большого количества клиентов, Клэр отправлялась говорить с ними, пытаться принимать заказы, наполнять стаканы или протирать столы. Но несмотря на прошлые неудачи, она должна была попытаться убедить капитана Эйреса вернуть ее - чтобы пройти Испытание и все такое - она должна была попытаться, несмотря на дополнительно наложенные людьми ловушки, добавленные к тому, что божественный Испытующий назначал каждому мужчине и женщине.

В заключение Клэр добавила: "В любом случае, сэр, у меня есть схемы в моих старых файлах в АухЗ, и я придумала способ, как сделать туалет в шкафу за медицинским оборудованием и где разместить койку и шкафчик. Это совсем не будет много стоить. Фактически, экономия от использования другого поставщика для камбузных принадлежностей, которого я показала вам пару месяцев назад, более чем покрыла бы это." Клэр снова улыбнулась. Заканчивай сильно. Это было важно; так говорила тетя Джези. "Так может мне вернуть свои вещи на борт Эфраима? Я бы не хотела задерживать расстыковку."

Капитан Эйрес просто закатил глаза.

Глядя поверх головы Клэр, он сказал: "Привет, Фин, я просто хотел прийти сюда и лично перед тобой извиниться."

Она быстро оглянулась через плечо и почувствовала, как жар залил ее лицо. В нескольких шагах от нее стоял обычный старшина с немного взлохмаченными волосами и слегка кривым носом, но капитан Эйрес обращался не к нему. Командир Эфраима разговаривал с командером - высоким и достаточно мускулистым для вербовочного плаката - в темно-бордовой с золотом форме гвардии Протектора. Он держал сумку с вышитым на ней гербом корабля КГФ Манассия, на его рукавах было три золотых кольца, не соответствующие его свежему лицу и шелковистому блеску коротко подстриженных черных волос, а на нагрудной табличке значилось: "Гринтри, Финеас".

Клэр сглотнула. Этот великолепный офицер в цветах Протектора Бенджамин IX Мэйхью должно быть был командиром Манассии.

Капитан Эйрес принял салют Гринтри.

"Надеюсь, ты извинишься за меня перед Эльзабетой и Аннетт Мэри. Я знаю, что моя Дженни

была в ужасе, когда бюро персонала прислало... " При этом Эйрес указал на Клэр, милосердно опустив эпитет, который он намеревался добавить. "Я сказал командиру станции здесь, на Вороне, держать ее под присмотром и подальше от моих мальчиков. Уиллард делал это какое-то время, но я слышал, что некоторые из людей из гвардии Протектора, думающих, как иностранцы, дошли до него. Без обид, Фин, я знаю, что ты не такой, как эти иностранцы. Просто они были в такой форме."

Старшина замер в не совсем парадной стойке и хранил неподвижный взгляд старого военного, явно намереваясь игнорировать разговор между офицерами, который, судя по легкому блеску из-под его век не соответствовал его представлениям о военной вежливости и обычаях.

Капитан Эйрес даже не перевел дух: "Я рад, что в наши дни я остался прежним офицером ГКФ."

Клэр мысленно пробежалась по спискам кораблей ГКФ и гвардии Протектора, которые выучила наизусть, пока была на Острове Саганами. Манассия, как и Эфраим, определенно был обычным кораблем грейсонского космического флота и не входил в элитную эскадру протектора Бенджамина Мэйхью. Это сделало Финеаса Гринтри одним из тех выдающихся офицеров, которых ГКФ запрашивал у гвардии Протектора для заполнения командных мест.

Коммандер Гринтри со спокойной сдержанной улыбкой слушал, как капитан Эйрес продолжал извиняться за перевод Клэр или, возможно, за ее существование. В академии Острова Саганами был грейсонский мичман Гринтри, на пару лет младше ее, и Клэр скрипнула зубами от того, что ее отправили на корабль, которым командовал офицер, чья семья была заинтересована в сохранении традиций.

Семья Бедлам слишком много терпела от соблюдения традиций, чтобы развить в себе почтение к ним, которое пронизывало столько флотских семей. Эгалитаризм на службе был прекрасной фантазией Саганами, но тетя Джези научила ее не верить в сказки.

Капитан Эйрес достаточно часто говорил, что женщины не предназначены для службы в форме. Его семья служила вместе с самим капитаном Хью Янаковым во время первого рейса колонизации планеты Грейсон, так что Эйресу было на кого положиться. Конечно, все линии Грейсона восходили к этому кораблю-колонии, и им управляли в основном автоматизированные компьютеры, а колонисты и команда летели в криостазе. Клэр не спорила. Она научилась этого не делать.

Капитан Эйрес окончательно добил ее, сказав: "Не воспринимай ее болтовню слишком серьезно. Я внимательно следил за ней. Она ни разу не спала ни с одним из моих мальчиков, хотя некоторые предлагали. Конечно, не офицеры, которых она, возможно, и хотела, хотя некоторые из них развлеклись бы, если бы она захотела. Совершенно наивная девочка. Ты только что слышал, как она описывала строительство любовного гнезда за лазаретом на моем корабле, невинная, как рассвет, думая, что кто-то позволит женщине-мичману иметь укромный уголок для сна, где никто не сможет пристально следить за ее деятельностью."

"Мичману?" Коммандер Гринтри перевел взгляд с Эйреса на Клэр с сдержанным вопросом: "Вы не в форме, энсин, или вы мичман?"

Клэр была уверена, что к этому моменту она была алой. "Я... э... " Она посмотрела на капитана Эйреса. У того хватило совести покраснеть.

Капитан Эйрес пожал плечами явно невоенным образом, махнув рукой на Клэр. "Она просила, Фин. Я не собирался пускать ее на борт, но к этому время большинство гардемарин

произвели в энсины. И Управление кадров тоже спрашивало. Они хотели, чтобы в ее досье была запись с объяснением, почему ее не сделали энсином после первого Т-года."

"Должен сказать, что я составил черновик письма. Я подумал, что, если бы все мы во флоте просто держались и не продвигали бедных девочек, которые оказались втянутыми в эту неразбериху... Ну, их семьям пришлось бы забрать их обратно, чтобы поступить правильно. У моего старшего помощника была такая идея, однако, понимаешь, если бы она просто осталась на Вороне, ее можно было бы перевести, не повышая, к новобранцам, но они не переводят мичманов. Только офицеров."

"Итак... " Эйрес пожал плечами. "Еще раз извини, Фин, я не знаю, что тебе сказать. Ты сможешь разжаловать ее, я полагаю."

"Ваш старпом. Хорошо." Губы командера Гринтри сжались еще больше. "Сэр."

Клэр чувствовала тошноту. Командир Манассии выглядел почти так же рассерженным, как помощник тактика.

"Вы хоть совет собирали?" По крайней мере, командер Гринтри переставал быть похожим на кинозвезду, когда был в ярости, но Клэр вздрогнула от его неуважительного отношения к капитану Эйресу. Потом она вспомнила, что второй женой командира Эфраима была Дженни Гринтри Эйрес, так что они были родственниками, и это, конечно, означало, что все в порядке.

Капитан Эйрес, казалось, совсем не заметил этого неуважения.

"Совет? Конечно, нет, это было просто повышение на бумаге! Я понятия не имел, что она откажется подписывать документы о переводе и настаивать на включении в экипаж корабля."

Клэр моргнула, пытаясь вспомнить, когда она отказывалась что-то подписывать. Утром она даже не поставила инициалов ни на чём в офисе старпома Эфраима. Что ему сказал старпом?

"Любая нормальная женщина," - продолжил капитан Эйрес, "- понимает, что мы просто не можем позволить нашим собственным женщинам вести себя так, как манти. Но, знаешь ли, иногда у них возникают идеи. Прекрасно, когда они в твоей постели. Но не когда ты пытаешься ими командовать."

Командер Гринтри наконец дождался, когда капитан Эйрес успокоился. Эйрес повторил глупые извинения за то, что передал свои проблемы зятю, когда он намеревался передать их Уилларду, напыщенному ничтожеству, руководителю отдела обслуживания Ворона, который вполне заслуживал Клэр, поскольку он был сторонником иноземной социальной инженерии Протектора.

Эйрес склонил голову в последнем извинении и ушел.

Командер Гринтри повернулся к Клэр. Его быстрый взгляд сверху вниз был слишком сфокусирован. Она заставила челюсти расслабиться, чтобы не стиснуть зубы и не позволить измениться выражению лица. Возможно, она была просто почти уродлива, а может быть, небольшая пятнистость кожи говорила о раке, который был обнаружен слишком поздно и лечился без особой заботы об эстетическом воздействии на пациента. Она выглядела достаточно хорошо для не очень богатой жительницы Бурдетта, у которой никогда не было достаточно перспектив в браке, чтобы ее семье стоило оплачивать косметические процедуры.

Новый командир Клэр обратился к ней: "Почему вы по крайней мере не накрасились?"

Конечно, она красилась. Просто не очень хорошо. Клэр была уверена, что ее улыбка соскользнула в тупую пустоту, за которую ее часто отчитывали дамы Бердетт. "У меня нет оправдания, сэр."

Коммандер Гринтри бросил взгляд на уходящего зятя. "По крайней мере, зайдите в медчасть базы и получите лечение кожи. Дженни постоянно пишет Эльзабете, так что я знаю, что у них здесь есть спа-дерматолог, хотя Дженни утверждает, что обслуживание в комнате ожидания - это не то, к чему она привыкла дома."

Клэр открыла рот, чтобы возразить, но Гринтри продолжал говорить, не обратив на это внимания. "В любом случае, мы не можем допустить, чтобы манти думали, что мы позволяем нашим людям ходить с нелеченными травмами, которые так легко исправить. Вы же не хотите, чтобы инженерный отдел выглядел так же неряшливо?"

Клэр покраснела от ярости при таком намеке на ее халатность. Ей было четыре или пять лет, когда в последний раз у нее был рак кожи.

Гринтри покачал головой. "Не огорчайтесь. Вы учитесь. Я вижу это. Но исправьте это сейчас. Носить свои ошибки на лице никому не помогает. Вы слышите?"

"Да сэр." Клэр могла это сделать. Она отказалась от наполовину сформированных объяснений, излагающих его ошибочные предположения, и вместо этого ухватилась за проблеск возможности. "Сэр, когда я должна явиться на совет?"

"Какой совет?"

"Насчет энсина."

Ноздри коммандера Гринтри раздулись. "Вы носите звание. Полагаю, ваша оплата уже скорректирована. Если нет, мой старпом проследит за административными деталями. Во всяком случае, в приказах, подписанных вашим капитаном Эйресом в качестве уполномоченного офицера, говорится, что вы являетесь энсином. Вам просто нужно будет учиться по ходу дела. Постарайтесь не слишком часто падать в грязь лицом на глазах у своих людей. У вас будет подготовка или," - на этом он снова поморщился, " - я полагаю, ваши первые квалификационные комиссии для вахты. Это должно быть сделано." Почти себе под нос коммандер Гринтри пробормотал имя своего зятя, как проклятие, а затем добавил голосом, привычным к командам: "И не ждите от меня простого повышения по службе."

Клэр, сохраняя спокойствие, села на шаттл до Манассии, а коммандер Гринтри махнул ей рукой с последней гримасой. Старшина Валленс возвращался на корабль вместе с ней. В отсутствие двух командиров Клэр представилась и спросила, кого она должна увидеть на корабле, чтобы получить спальное место. Старшина предоставил ей место в каюте, корабельные нашивки для ее формы и новый корабельный компьютер, заполненный учебными материалами и схемами корабельных систем. Клэр едва сдержала желание обнять его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59555/1528929>